

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Author: [IWPR staff](#)

В Ташкенте бесследно исчез еще один преподаватель арабского языка, который, возможно, был на подозрении у милиции в связи с мартовскими терактами.

В Ташкенте бесследно исчезли уже четверо преподавателей арабского языка, и это связывают с кровавыми событиями этой весны, вину за которые возложили на неустановленных исламских экстремистов. Родственники одного из пропавших обвиняют силовые структуры, но последние отрицают свою причастность к этому.

Последнее исчезновение произошло 25 июня, тогда неожиданно пропал 32-летний Фаррух Хайдаров. В тот день он вышел из дома вместе с 6-летним сыном Абдуллой. Оставив мальчика в парке, он должен был забрать его через час, но больше Фарруха никто не видел.

Его жена Зухра Фахрутдинова считает, что он был задержан правоохранительными органами. Арест мужа она связывает с серией взрывов, прогремевших в Ташкенте и Бухаре в конце марта - начале апреля этого года. Тогда погибли 47 человек, из них 10 сотрудников милиции и 37 членов неустановленной исламской организации, якобы и устроившей теракты.

"Меня беспокоит то, что следствию сейчас нужно во что бы то ни стало найти виновных, поэтому они могли арестовать мужа и сейчас "делают" из него террориста. Боюсь, что он "найдется" ближе к суду и будет представлен как один из организаторов", - говорит Зухра.

Фаррух Хайдаров получил образование в 1991-1997 гг. в Исламском институте города Медина в Саудовской Аравии и работал преподавателем арабского языка в культурном центре при посольстве Египта в Узбекистане.

Следствие могло выйти на Хайдарова через нескольких молодых девушек, которые, по данным милиции, имели прямое отношение к взрывам. Все они изучали арабский язык в культурном центре при египетском посольстве, где преподавал Фаррух.

По крайней мере трое девушек погибли во время последних событий. Одна из них, 19-летняя Дильноза Холмурадова, по версии следствия, совершила террористический акт, взорвав себя и сотрудника милиции на рынке "Чорсу" в Ташкенте 29 марта. Двое других - Шахноза Иноятова и Захро Тураева - погибли во время перестрелок с милицией.

Их подруга Севара Азимова, также учившаяся на курсах, в настоящее время находится под арестом по подозрению к причастности к терактам.

По словам Зухры Фахрутдиновой, ее муж является верующим мусульманином, одним из уважаемых в городе знатоков исламского учения и арабского языка. Он никогда не состоял ни в каких исламских организациях и не имел проблем с правоохранительными органами Узбекистана, которые уже много лет ведут беспощадную борьбу с экстремистскими организациями исламского толка.

Зухра отвергает предположение о том, что ее муж мог уйти "в подполье", чтобы скрыться от милиции, и подозревает в его исчезновении исключительно силовые структуры, которые за время государственной кампании против исламских организаций отличились незаконными арестами,

пытками под следствием, в том числе - со смертельным исходом, а также осуждением без надлежащих доказательств.

Однако МВД и СНБ Узбекистана официально заявляют, что Фаррух Хайдаров ими не задерживался и против него не возбуждалось уголовное дело.

Руководитель следственного управления МВД Узбекистана Алишер Шарафутдинов в интервью IWPR заявил, что задержанный по имени Фаррух Хайдаров в следственных изоляторах МВД не значится.

"Мы проверили всех задержанных за период исчезновения Хайдарова, - сказал Алишер Шарафутдинов. - Такой человек органами милиции не задерживался и против него не возбуждено уголовное дело. Если бы он был задержан, то, по закону, его родственники были бы оповещены".

Пресс-секретарь СНБ Узбекистана Олимжон Туракулов сообщил IWPR: "Если бы Фаррух Хайдаров был задержан СНБ, то в течение 3-х суток ему было бы предъявлено обвинение, предоставлена защита и, разумеется, родственники были бы об этом проинформированы".

Но, по мнению другого представителя следственного управления МВД, ситуация могла быть иной. Хайдаров мог сам уйти из дома, и родственники могут прекрасно об этом знать, но нарочно поднимают шум, чтобы отвести подозрения.

"Возможно, Хайдаров заподозрил, что вскоре может быть арестован, и решил уйти из дома, чтобы избежать ареста. Таких случаев много, и жены при этом отлично играют роль "убитых горем", - сказал представитель МВД.

Зухра Фахрутдинова такое предположение отвергает. "Он не мог уйти из дома, ничего мне не сказав, не взяв даже паспорт. Если бы мы чувствовали угрозу, мы бы вместе уехали из страны, муж взял бы меня с собой. Но мы остались в Ташкенте, зная, что мы ни в чем не виновны и нам нечего бояться, мы просто мирные мусульмане", - говорит она.

Семьи троих других исчезнувших арабистов отказались давать интервью и просили не называть их имен, опасаясь, что, если их мужчины действительно находятся в руках милиции, их могут наказать за "длинный язык" родственников.

По мнению главы Общества по правам человека Узбекистана (ОПЧУ) Толиба Якубова, вполне возможно, что Хайдаров и другие арабисты были арестованы сотрудниками силовых ведомств. Якубову известно множество случаев, когда люди месяцами находились в застенках МВД и СНБ, и родственники ничего об этом не знали, а многие так бесследно и исчезли.

"Это - нормальная практика для милиции: не сообщать родственникам о задержании их родных. Таких случаев сотни", - говорит Якубов.

Культурный центр при египетском посольстве в Ташкенте на запросы о судьбе своего преподавателя хранит молчание. Директор центра отказался обсуждать вопросы, связанные со студентами и преподавателями центра. Отказался от общения с журналистами и посол Египта в Ташкенте, передав через секретаря, что случившееся - "внутреннее дело Узбекистана".

Location: Центральная
Азия

Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B8%D1%81%D1%87%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5>